

А. Н. Тихонов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Анализируется юридическая природа договора о суррогатном материнстве. Обосновывается, что семейно-правовая специфика исследуемых отношений обусловлена их направленностью. При заключении договора суррогатного материнства воля лиц, участвующих в правоотношениях суррогатного материнства, направлена на обеспечение возможности для супружеской пары стать родителями.

Отдельно анализируются требования, предъявляемые законом к участникам отношений суррогатного материнства. Можно сделать вывод о том, что некоторые требования, такие как получение письменного согласия супруга суррогатной матери, излишни, а другие, в частности касающиеся возраста суррогатной матери, требуют уточнения. Нововведением в законодательстве является положение, согласно которому лица, чей брак был прекращен или признан недействительным, могут быть записаны как родители ребенка только на основании решения суда и при условии, если судом не будет установлено, что указанный брак был зарегистрирован в целях заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью. Еще одно нововведение – возможность в случае смерти потенциального родителя установить факт материнства или отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью. Делается вывод, что данное при жизни одним из супругов согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери будет достаточным основанием для записи его в качестве родителя и в случае его смерти до момента рождения ребенка.

Ключевые слова: происхождение ребенка, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, генетические родители, суррогатная мать, эмбрион

Для цитирования

Тихонов А. Н. Некоторые аспекты правового регулирования отношений суррогатного материнства // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3. С. 56–64. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_56.

УДК 347.6

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_56

Договор суррогатного материнства представляет собой соглашение лиц, по которому суррогатная мать обязуется выносить и родить ребенка, генетически происходящего от супружеской пары или одинокой женщины. Вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства в юридической науке является дискуссионным.

Ряд исследователей полагают, что договор о суррогатном материнстве относится к гражданско-правовым договорам. В частности, В. В. Момотов утверждает, что «основанием возникновения отношений суррогатного ма-

теринства выступает гражданско-правовой договор, заключаемый между генетическими родителями и суррогатной матерью» [Момотов 2019: 33]. Д. Б. Савельев считает, что договор суррогатного материнства, осуществляемый на возмездной основе, несмотря на имеющуюся семейно-правовую специфику, «близок к гражданско-правовым договорам, а именно к договору возмездного оказания услуг» [Савельев 2018: 119].

С этим утверждением не согласны ученые, полагающие, что договор о суррогатном материнстве имеет семейно-правовую

природу. По мнению А. Х. Ульбашева, «договор суррогатного материнства – институт семейного права, имеющий своей целью реализацию родительских прав граждан, а также согласование воли юридических родителей и суррогатной матери» [Ульбашев 2018: 146]. Е. В. Стеблева пишет, что в основе отношений суррогатного материнства «лежит не удовлетворение материальных потребностей сторон и товарно-денежный обмен, а восполнение репродуктивной функции женщины» [Стеблева 2012: 15]. По мнению А. Н. Кокотова, договор суррогатного материнства имеет сложную межотраслевую правовую природу, при этом «такие договоры не могут выстраиваться по простому подобию гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг»¹.

Наличие «генетической» связи права гражданского с правом семейным [Яковлев 2012: 735] позволяет говорить об отсутствии оснований для противопоставления названных отраслей права. Следует отметить, что договор суррогатного материнства является одним из элементов юридического состава, обуславливающего динамику правоотношений суррогатного материнства. Семейно-правовая специфика возникающих отношений предопределена их направленностью. Вступая в отношения суррогатного материнства, супружеская пара или одинокая женщина желают стать родителями рожденного суррогатной матерью ребенка, что вполне соответствует ст. 2 СК РФ.

Привязка договора суррогатного материнства к тому или иному виду договорных обязательств неизбежно приведет к противоречиям. Так, под услугами принято понимать совершение определенных действий в пользу управомоченного лица. Полезный эффект услуги, как правило, потребляется в процессе ее оказания, особенностью же договора подряда является наличие о вещественного результата. При заключении договора суррогатного материнства воля участников правоотношений суррогатного материнства направлена на обеспечение возможности для супружеской пары стать родителями. Основная цель генетических родителей с юридической точки

зрения заключается в установлении родительского правоотношения с ребенком, рожденным суррогатной матерью. Как отмечал О. А. Красавчиков, «современная типизация социальных связей – это лишь одна из сторон процесса общественного развития, которая не устраняет, а, скорее, предполагает многообразие индивидуальных форм и средств достижения поставленных целей, многообразие конкретики повседневного бытия, характера и уровня развивающихся потребностей, удовлетворения соответствующих интересов» [Красавчиков 2001: 171–172]. Договор суррогатного материнства обладает спецификой, которая обусловлена направленностью волеизъявлений его сторон.

Достижение цели стать родителем в рамках отношений суррогатного материнства предполагает прохождение ряда стадий. К основным можно отнести подбор кандидата на роль суррогатной матери, создание эмбриона, вынашивание и рождение ребенка. В рамках рассматриваемых отношений могут заключаться договоры, направленные на создание и хранение эмбриона, подбор кандидатов на роль суррогатной матери, договоры на проведение обследования состояния здоровья суррогатной матери, имплантацию эмбриона, договоры медицинского сопровождения во время беременности и родов. Юридическая природа указанных договоров неоднородна.

Подбором кандидатов на роль суррогатной матери занимаются соответствующие агентства, а также специализированные медицинские организации, оказывающие весь комплекс услуг при лечении бесплодия. Заключается договор между медицинской организацией или агентством и суррогатной матерью, согласно которому соответствующая организация собирает и хранит информацию о женщинах, желающих стать суррогатной матерью, а также предоставляет ее лицам, желающим стать родителями на определенных условиях. С одной стороны, потенциальные родители выбирают суррогатную мать, исходя из своих внутренних предпочтений, с другой – закон предусматривает ряд требований, предъявляемых к женщине, согласившейся выносить и родить ребенка. Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет требования к гражданству, возрасту и состоянию здоровья суррогатной матери, предусматри-

¹ Кокотов А. Н. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ, 2018 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=557002&dst=100001#hGSehzSW6eQlZSg81> (дата обращения: 30.05.2023).

вадет необходимость наличия у суррогатной матери здорового собственного ребенка, а также получение согласия супруга суррогатной матери.

Установленные в Законе возрастные ограничения требуют уточнения.

Во-первых, указанный в Законе возрастной диапазон является наиболее безопасным для вынашивания и рождения ребенка, следовательно, договор о суррогатном материнстве может быть заключен и до достижения женщиной возраста 20 лет, так как с момента заключения договора до самой процедуры имплантации эмбриона может пройти существенное количество времени. Соответственно, возможность заключения договора суррогатного материнства должна быть обусловлена возрастом приобретения полной гражданской дееспособности.

Во-вторых, предусмотренный диапазон основан на медицинских показаниях, следовательно, должны учитываться индивидуальные особенности организма женщины, желающей стать суррогатной матерью. Например, в случае достижения женщиной возраста тридцати шести лет неясно, почему ее нужно ограничить в праве стать суррогатной матерью, если она может выносить и родить здорового ребенка. Перечень противопоказаний, при наличии которых женщина не может стать суррогатной матерью, определен приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Если подбором кандидатов на роль суррогатной матери занимается агентство, то возникают вопросы: в какой степени может быть гарантирована достоверность данных о состоянии здоровья, предоставляемых агентству, например, самой женщиной; в случаях медицинской ошибки или некачественного проведения обследования, в результате чего рождается больной ребенок, может ли быть привлечено к ответственности соответствующее агентство, и если да, то к какой? Поэтому, несмотря на то что услуга по подбору кандидатов на роль суррогатной матери может быть оказана соответствующим агентством на основании отдельного договора, соответствие требованиям к состоянию здоровья суррогатной матери должно быть

установлено медицинской организацией, осуществляющей имплантацию эмбриона и последующее сопровождение во время беременности и родов в рамках договора суррогатного материнства. Если в результате исследования здоровья суррогатной матери будет выявлено наличие у нее противопоказаний, то у супругов появляется право привлечь агентство к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание услуги по подбору суррогатной матери. Предоставление услуги по подбору суррогатной матери медицинской организацией в комплексе с иными позволит в большей степени защитить права и интересы как суррогатной матери, так и потенциальных родителей.

Условие о наличии у суррогатной матери не менее одного здорового ребенка также требует уточнения. Исходя из формулировки нормы неясно, должен ли ребенок генетически происходить от женщины. В частности, если ребенок был усыновлен, то согласно нормам семейного законодательства по объему взаимных прав и обязанностей усыновленные дети приравниваются к детям по рождению. Кроме того, если, например, суррогатная мать была лишена родительских прав, то будет ли достаточно самого факта рождения ею ребенка? Какими критериями нужно руководствоваться при определении состояния здоровья ребенка, а также наличие каких заболеваний у ребенка может стать препятствием для суррогатного материнства? Кем, какие и кому должны быть предоставлены медицинские документы о состоянии здоровья ребенка? В условиях того, что состояние здоровья женщины подлечит детальному исследованию, требования к состоянию здоровья ее ребенка представляются излишними. Предъявляя требования к состоянию здоровья, законодатель не учитывает личностные характеристики суррогатной матери. Данное обстоятельство представляется спорным; например, наличие у суррогатной матери судимости, лишение ее родительских прав или ограничение в таких правах, вероятно, должны иметь юридическое значение.

Следующий аспект касается необходимости получить письменное согласие супруга суррогатной матери. В силу п. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

женщина может быть суррогатной матерью только с письменного согласия ее супруга. Из приведенной формулировки неясно, на что должен дать согласие муж суррогатной матери. Исходя из сути складывающихся правоотношений необходимость получения такого согласия, вероятно, обусловлена тем, чтобы исключить в дальнейшем споры об установлении отцовства в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка. Также неизвестно, каковы последствия отсутствия такого согласия, кому оно должно быть предоставлено, и в какой форме это согласие должно быть выражено. Если договор суррогатного материнства заключили, а согласие не было получено, было отозвано или признано недействительным, какие и для кого должны наступить правовые последствия?

Основываясь на нормах семейного законодательства, во-первых, мы исходим из того факта, что супруг действует с согласия другого супруга. Отсутствие между супругами взаимопонимания, по общему правилу, не должно отражаться на правах третьих лиц. Во-вторых, если родителем будет записана суррогатная мать, будет действовать презумпция отцовства в отношении ее супруга, что само по себе не является препятствием для оспаривания соответствующей записи согласно ст. 52 СК РФ. Для записи в качестве родителей супружеской пары согласия супруга суррогатной матери в соответствии со ст. 51 СК РФ не требуется. Вследствие этого требование о необходимости получить согласие супруга суррогатной матери представляется излишним.

Остается неясным то, как несоблюдение требований ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» может влиять на договор суррогатного материнства. Также непонятно, кто должен контролировать соблюдение предусмотренных Законом требований и какую и перед кем должен нести ответственность.

По договору суррогатного материнства суррогатная мать обязуется выносить и родить ребенка для супружеской пары, желающей стать родителями. В свою очередь генетические родители (супружеская пара) обязуются оплатить все расходы, связанные с этим. Вследствие этого в науке высказана точка зрения, согласно которой «...оказание медицинских услуг не охватывается дого-

вором суррогатного материнства – эти отношения выходят за пределы вынашивания и рождения ребенка, а также предполагают участие третьей стороны (медицинской организации)» [Ульбашев 2018: 142]. Схожей позиции придерживается И. М. Шапиро, утверждая, «что лечебное учреждение в рамках основного договора суррогатного материнства должно заключить два договора возмездного оказания медицинских услуг: отдельно с супругами-заказчиками и отдельно с суррогатной матерью» [Шапиро 2018: 20]. Специфика правоотношений суррогатного материнства обусловлена тем, что «без определенного набора специальных медицинских манипуляций (отбор необходимого генетического материала, культивирование эмбриона, перемещение эмбриона в тело суррогатной матери) исполнение договора невозможно» [Демина 2018: 172]. С. В. Алборов делает вывод о необходимости рассматривать договор суррогатного материнства как трехсторонний [Алборов 2018: 20].

Рождение ребенка по программе суррогатного материнства представляет собой набор медицинских процедур, направленных, с одной стороны, на выявление и обеспечение сохранения здоровья суррогатной матери, с другой – на появление ребенка: создание эмбриона и перенос его в тело суррогатной матери. Таким образом, фактическое исполнение договора без участия медицинской организации невозможно. В рамках правоотношений суррогатного материнства медицинская организация должна выполнить следующие действия:

- 1) определить, может ли женщина, согласившаяся стать суррогатной матерью, выносить и родить здорового ребенка. С этой целью медицинская организация должна провести комплексное обследование на предмет наличия у женщины тех или иных заболеваний, патологий и др.;

- 2) обеспечить появление эмбриона, используя генетический материал супружеской пары или одного из супругов;

- 3) произвести перенос эмбриона в тело суррогатной матери;

- 4) во время вынашивания суррогатной матерью ребенка производить все необходимые процедуры, в том числе осуществлять контроль за тем, выполняются ли обязательные предписания суррогатной матери;

5) оказать услуги по родовспоможению.

Участниками правоотношений суррогатного материнства являются лица, желающие стать родителями, суррогатная мать, а также медицинская организация. Содержание указанных правоотношений составляют права и обязанности их участников. Так, суррогатная мать возлагает на себя обязанность выносить и родить ребенка. Генетические родители (супружеская пара) обязуются компенсировать все расходы, связанные с проведением соответствующей процедуры. Медицинская организация обязуется произвести процедуры и обследования, необходимые для появления, вынашивания и рождения ребенка. При этом общая цель взаимодействия участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством, – обеспечить для супружеской пары возможность стать родителями.

Несмотря на то что динамика правоотношений суррогатного материнства невозможна при отсутствии такой стадии, как создание эмбриона, эти отношения не должны быть отнесены к предмету договора суррогатного материнства, так как они имеют самостоятельное значение

Специфика договора суррогатного материнства позволяет четко определить, с одной стороны, цель участников возникающих правоотношений, с другой – функции каждого участника данных правоотношений в целях достижения общего результата. Единая направленность воли и волеизъявлений на достижение общей цели позволяет предположить, что договор о суррогатном материнстве можно отнести к многосторонней сделке. В основе разграничения двусторонних и многосторонних сделок лежит направленность воли сторон. Если воля и волеизъявления сторон сделки противоположные по направленности и встречные по содержанию, такие сделки принято относить к двусторонним. Многосторонняя сделка характеризуется единой направленностью воли и волеизъявления сторон на достижение общей цели [Гражданское право 2023: 351].

Отнесение договора суррогатного материнства к многосторонним сделкам имеет и практическое значение. Предлагаемая кон-

струкция, как представляется, позволит в большей степени обеспечить законный интерес всех участников правоотношений суррогатного материнства, в частности позволит определить взаимные права и обязанности суррогатной матери, генетических родителей, а также медицинской организации в рамках одного договора. Так, в случае возникновения неблагоприятных последствий по вине медицинской организации генетические родители вправе требовать компенсации понесенных расходов, а кроме того, компенсации морального вреда. К подлежащим компенсации можно отнести расходы, связанные с медицинским обследованием, искусственным оплодотворением, имплантацией эмбриона, наблюдением за течением беременности и родами суррогатной матери. Суррогатная мать вправе требовать вознаграждение, предусмотренное договором суррогатного материнства, а также компенсацию расходов, понесенных ею в связи с участием в программе суррогатного материнства. Кроме того, в случае выявления медицинской ошибки, в результате которой был причинен вред здоровью ребенка, такой вред должен подлежать компенсации в порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ. Если неблагоприятные последствия стали результатом грубого невыполнения соответствующих медицинских предписаний суррогатной матерью, ответственность перед остальными участниками должна быть возложена на нее.

Отдельно стоит остановиться на рассмотрении отношений, направленных на создание эмбриона. Договор, направленный на появление и хранение эмбриона, заключается между медицинской организацией и генетическими родителями. Несмотря на то что динамика правоотношений суррогатного материнства невозможна при отсутствии такой стадии, как создание эмбриона, эти отношения не должны быть отнесены к предмету договора суррогатного материнства, так как они имеют самостоятельное значение.

Недостаточность нормативного регулирования отношений суррогатного материнства находит отражение в правоприменительной практике. Назревшая необходимость разрешения комплекса вопросов, связанных с суррогатным материнством, подтверждается и динамикой развития законодательства в данной сфере. Федеральным законом от 19 дека-

бря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено положение, согласно которому лица, чей брак был прекращен или признан недействительным, могут быть записаны как родители ребенка только на основании решения суда и при условии, если судом не будет установлено, что указанный брак был зарегистрирован в целях заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью. Исключение составляет случай прекращения брака вследствие смерти одного из супругов, а также у добросовестного супруга сохраняется право быть записанным родителем ребенка (п. 6 ст. 51 СК РФ).

Данная норма, в том числе, должна выполнять превентивную функцию и быть направлена на пресечение неправомерного поведения граждан. Но ситуация осложняется тем, что реализация этой нормы может привести к нарушению прав ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства. Так, возможность внесения записи родителей в книгу записей рождений ставится в зависимость от целей регистрации брака и не учитывает интерес ребенка, что не соответствует принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Декларация прав ребенка 1959 г. предусматривает, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

По смыслу семейного законодательства особое значение придается кровному происхождению одного лица от другого. Например, при установлении отцовства в судебном порядке устанавливается именно факт происхождения ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ). В связи с этим возникает вопрос о возможности реализации права ребенка знать своих родителей, иных близких родственников, с учетом того что речь идет о лицах, генетически связанных между собой. Исходя из логики норм Семейного кодекса отношения, возникающие между родителями и детьми (родительские), и отношения между супругами (супружеские) безусловно связаны между собой, но являются отношениями самостоятельными. В частности, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком

браке (ст. 30 СК РФ). Вследствие этого данная норма требует дополнительного осмысления и уточнения.

К нововведениям относится и возможность в случае смерти лица установить факт материнства или отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью. Так, указанные в абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ лица, давшие в письменной форме согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка и в тех случаях, если на момент записи родителями ребенка в книге записей рождений один из супругов умер. При этом закон не уточняет, что будет основанием для внесения соответствующей записи, может ли это правило распространяться на случаи отсутствия у умершего супруга генетической связи с рожденным ребенком, когда для создания эмбриона используется донорский генетический материал, можно ли распространить это правило на одинокую женщину, а также на случаи смерти обоих потенциальных родителей. Исходя из содержания ст. 51 СК РФ согласие на имплантацию эмбриона является необходимым юридическим фактом, основанием движения правоотношения суррогатного материнства.

Особое значение согласию придает и правоприменитель. В соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» в целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом судам надлежит, в частности, проверить следующие юридически значимые обстоятельства: добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона. Установление перечисленных обстоятельств будет влиять на возможность оспаривания лицом записи о себе как об отце.

С учетом классификации юридических фактов, предложенной О. А. Красавчиковым, особый интерес в рамках рассматриваемых

вопросов представляют семейно-правовые акты. Под ними следует понимать юридические акты, направленные на установление, изменение или прекращение брачно-семейных правоотношений [Красавчиков 2017: 204]. Отграничивая семейно-правовые акты от иных юридических актов, автор предлагал основываться на сфере применения соответствующих актов, а также на их направленности [Там же: 206].

Так, супружеская пара или одинокая женщина вступают в правоотношения суррогатного материнства с целью реализовать свое право стать родителями. Для достижения указанной цели заключается договор суррогатного материнства. К юридическим основаниям внесения записи о родителях в книгу записей рождений относятся ряд согласий: согласие супругов на имплантацию эмбриона суррогатной матери, согласие суррогатной матери на имплантацию и вынашивание эмбриона, а также согласие на запись супружеской пары в качестве родителей ребенка. Соответственно, данное одним из супругов при жизни согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери будет достаточным основанием для внесения о нем записи как о родителе и в случае его смерти до момента рождения

ребенка. Иными словами, это согласие может рассматриваться как действие, направленное на установление семейно-правовой связи с рожденным суррогатной матерью ребенком, и будет относиться к семейно-правовым актам. Представляется, что положения п. 5 ст. 51 можно распространить и на случаи смерти одинокой женщины, а также на случаи смерти обоих потенциальных родителей, в целях обеспечения права ребенка знать своих родителей. Это правило может распространяться и на случай отсутствия у умершего супруга генетической связи с рожденным ребенком, когда для создания эмбриона используется донорский генетический материал.

Развитие методов искусственной репродукции человека обеспечивает возможность для большого количества супружеских пар стать родителями. Согласно действующему законодательству суррогатное материнство относится к методам лечения бесплодия и может применяться в случаях, когда другие способы лечения оказались для супружеской пары безуспешными. С учетом особой значимости для супружеских пар данного метода лечения бесплодия правовое регулирование отношений суррогатного материнства требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

- Алборов С. В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 20 с.
- Гражданское право: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2023. Т. 1. 622 с.
- Демина И. А. Некоторые аспекты правового регулирования договорных обязательств в суррогатном материнстве // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 171–174.
- Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 166–182.
- Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. 2019. № 1. С. 29–39.
- Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере. М.: Проспект, 2018. 119 с.
- Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с.
- Ульбашев А. Х. Договор суррогатного материнства как согласование воли в семейном законодательстве Беларуси, Казахстана и России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2018. № 2. С. 140–146.
- Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 19–22.
- Яковлев В. Ф. Избранные труды. М.: Статут, 2012. Т. 2. Кн. 1. 974 с.

Андрей Николаевич Тихонов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: tichonov_a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5533-2908

Some Aspects of the Legal Regulation of Surrogacy Relations

In the paper, the legal nature of the surrogacy contract is analyzed. It is proved that the family-legal specificity of the studied relations is due to their orientation. When concluding a surrogacy agreement, the will of the persons participating in the relevant legal relations is aimed at providing an opportunity for a married couple to become parents. The main goal of genetic parents from a legal point of view is to establish a parental legal relationship with a child born by a surrogate mother, which fully complies with the norms of family law.

Separately, the requirements stipulated by law for participants in surrogacy relations are analyzed. The author concludes that some of the requirements, such as obtaining the written consent of the surrogate mother's spouse, seem superfluous, while others, in particular those concerning the age of the surrogate mother, require clarification. According to the amendments made to the legislation, persons whose marriage has been terminated or invalidated can be registered by the child's parents only on the basis of a court decision and provided that the court does not establish that the said marriage was registered for the purpose of concluding a surrogacy agreement without the intention to create a family. The innovations also include the possibility of establishing the fact of motherhood or paternity in cases of death of a person in relation to a child born by a surrogate mother. At the same time, the law does not specify what will be the legal basis for making an appropriate entry, whether this rule can apply to cases when the deceased spouse does not have a genetic connection with a born child, when donor genetic material is used to create an embryo, whether this rule can be extended to a single woman, as well as to cases of death of both potential parents. It is concluded that the consent given during life to the implantation of the embryo of a surrogate mother by one of the spouses will be a sufficient ground for making a record about him as a parent and in the case of his death before the child is born.

Keywords: *origin of a child, assisted reproductive technologies, surrogacy, genetic parents, surrogate mother, embryo*

Recommended citation

Tikhonov A. N. *Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya otnoshenii surrogatnogo materinstva* [Some Aspects of the Legal Regulation of Surrogacy Relations], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 3, pp. 56–64, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_3_56.

References

Alborov S. V. *Dogovor surrogatnogo materinstva: pravovaya priroda i sodержanie* [Surrogacy Contract: Legal Nature and Content]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2018, 20 p.

Demina I. A. *Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya dogovornykh obyazatel'stv v surrogatnom materinstve* [Some Aspects of Legal Regulation of Contractual Obligations in Surrogacy], *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika*: [Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Practice]: conference papers, Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2018, pp. 171–174.

Gongalo B. M. (ed.) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], in 2 vols., Moscow, Statut, 2023, vol. 1, 622 p.

Krasavchikov O. A. *Grazhdansko-pravovoi dogovor: ponyatie, sodержanie, funktsii* [Civil Law Contract: Concept, Content, Functions], *Antologiya ural'skoi tsivilistiki. 1925–1989* [Anthology of the Ural Civilistics. 1925–1989], Moscow, Statut, 2001, pp. 166–182.

Momotov V. V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimereniya (surrogatnoe materinstvo) [Bioethics in the Context of Legislation and Law Enforcement (Surrogacy)], *Lex Russica*, 2019, no. 1, pp. 29–39.

Savel'ev D. B. *Soglasheniya v semeinoi sfere* [Agreements in the Family Sphere], Moscow, Prospekt, 2018, 119 p.

Shapiro I. M. Sravnitel'no-pravovoi analiz uslovii dogovorov surrogatnogo materinstva i vozmezdnoy okazaniya uslug [Comparative Legal Analysis of the Terms of Surrogacy Contracts and Service Agreement], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2018, no. 3, pp. 19–22.

Stebleva E. V. *Problemy realizatsii prav uchastnikov otnoshenii surrogatnogo materinstva* [Problems of Realization of the Rights of Participants in Surrogacy Relationships]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2012, 18 p.

Ul'bashev A. Kh. Dogovor surrogatnogo materinstva kak soglasovanie vol' v semeinom zakonodatel'stve Belarusi, Kazakhstana i Rossii [Surrogacy Contract as the Coordination of Expressions of Will according to the Family Legislation of Belarus, Kazakhstan and Russia], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, 2018, no. 2, pp. 140–146.

Yakovlev V. F. *Izbrannye trudy* [Selected Works], Moscow, Statut, 2012, vol. 2, book 1, 974 p.

Andrey Tikhonov – candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Department of civil law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: tichonov_a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5533-2908

Дата поступления в редакцию / Received: 05.06.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.08.2023